

М. Струмѣнскій.

Изъ Острожской старины.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св. - Тр. Сергіевои Лавры.
1916.

Оттискъ изъ журнала „Богословскій Вѣстникъ“. Январь, 1916 г.

Изъ Острожской старины.

Въ настоящее время поднять вопросъ о научномъ изданіи славянской Библии. Это важное предпріятіе направило нашу мысль къ мѣсту перваго на Руси изданія славянской Библии—городу Острогу. Для кого дорога Острожская Библия и вообще память о князьяхъ Острожскихъ, тому небезынтересно будетъ знать, какіе историческіе памятники хранитъ этотъ городъ, и что въ немъ теперь напоминаетъ объ его славномъ прошломъ...

Г. Острогъ расположенъ въ центрѣ Волинской губерніи, на живописныхъ отрогахъ Карпатскихъ горъ, при впаденіи р. Вилии въ Горынь (въ 12 верстахъ отъ ж. д. ст. „Кривинь“ Юго-Западныхъ ж. д.). Самое мѣстоположеніе города — на возвышенности при сліяніи двухъ рѣкъ—говоритъ уже въ пользу его древности. Раньше такія мѣста предпочтительно предъ другими избирались для поселенія. Горныя возвышенности, проходящія въ южной части Волини, здѣсь какъ бы преломляются, образуя острый уголъ (рогъ), откуда, можетъ быть, и возникло названіе „Остророгъ“, сократившееся послѣдствіемъ въ „Острогъ“¹⁾.

Первое историческое извѣстіе объ Острогѣ находится въ лѣтописи подъ 1100 годомъ, когда онъ въ числѣ другихъ городовъ былъ назначенъ на Витичевскомъ съѣздѣ княземъ Давиду Игоревичу, князю Владимірскому, который ослѣпилъ Василька. Дальнѣйшая судьба Острога до конца XIII вѣка неизвѣстна. Можно думать, что онъ испытывалъ всѣ тяжелыя послѣдствія княжескихъ междоусобицъ и переходилъ

¹⁾ См.—Теодоровичъ. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волинской епархіи Т II, стр. 629.

изъ рукъ въ руки, пока, наконецъ, не сдѣлался стольнымъ городомъ князей Острожскихъ. Историческая роль этихъ князей въ общихъ чертахъ извѣстна всякому образованному человѣку: эта дѣятельность многими нитями была связана съ резиденціей князей Острожскихъ. Здѣсь въ XIV вѣкѣ они построили замокъ, который существуетъ и до настоящаго времени.

При своихъ знаменитыхъ владѣльцахъ г. Острогъ достигъ высокаго положенія; въ особенности это надо сказать о времени князей—Константина Ивановича и Константина Константиновича. Находясь въ родствѣ со многими знаменитыми фамиліями Литовско-русскаго государства, домъ князей Острожскихъ служилъ для нихъ привлекающимъ центромъ. Около князей Острожскихъ всегда группировались также и дворяне—помѣщики. Кромѣ родовой аристократіи дворъ князей Острожскихъ широко раскрытъ былъ для аристократіи ума. Здѣсь образовался кружокъ ученыхъ тогдашняго времени. Составъ этого ученаго содружества, а также ученые интересы его, выразительно отмѣчены у Захаріи Копыстенскаго въ его Палинодіи: „Найдовалися на дворѣ его (—князя Константина Константиновича—) и мовцы оному Димосеенсови ровнии, и Сафанове и иные розличнии любомудрцы. Найдовалися и докторове славяци, въ греческомъ, словенскомъ и латинскомъ языкахъ выцвѣчоные. Найдовалися и математикове и астрологове превыборнии, межи которыми онь презацный маематикъ, философъ и астрологъ, Янъ Лятось, который календаръ новыи славне зганилъ, и перомъ доводне презъ друкъ показалъ, же есть омылка. Пойдемъ же еще и до другой выжшей въ богодухновенныхъ похвалы: въ православнои каволической вѣрѣ и набоженствѣ продукучій;—церковь велегласная и розличнымъ сіяніемъ свѣтлая; церкви и дворъ того княжати—полнии православныхъ учителей евангельскихъ и апостольскихъ, полнии богослововъ истинныхъ, отъ богослововъ Діонисія, Аеанасія, Василія, Григорія Нанзіанскаго и Ниссенскаго, Іоанна Златоустого, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина и Теофилакта, и иныхъ многихъ, и отъ соборовъ и отъ патріарховъ всходныхъ знающихъ богословію и вѣру правую“¹⁾

¹⁾ Памятники полемич. литературы въ Запад. Руси. Русская Историческая Библиотека, т. IV, кн. 1, столб. 1136—1137.

Въ открытой тогда въ Острогѣ школѣ работали такіе дѣятели, какъ Герасимъ Смотрицкій, Кириллъ Лукарисъ, виолѣдствіи патріархъ Константинопольскій, Мелетій Смотрицкій, Василій, клирикъ Острожскій, и друг. Въ 1580—81 г. была издана первая полная Библия на славянскомъ языкѣ.

Ни отъ Острожской академіи, ни отъ типографіи до нашего времени не сохранилось никакихъ слѣдовъ; мѣсто, которое онѣ занимали, въ настоящее время представляетъ открытую площадь; зато остались другіе памятники,—нѣмые свидѣтели исторіи не только этого города, но и всего края.

На такъ называемой Судовой горѣ, служившей укрѣпленнымъ центромъ для всей окружающей мѣстности, расположень древній замковый, теперь соборный,—Богоявленскій храмъ. Онъ построенъ въ XV вѣкѣ княземъ Василіемъ (Краснымъ) и выдержанъ въ византійскомъ стилѣ, о пяти главахъ, съ тремя нефами и абсидами. Въ XVII вѣкѣ, послѣ хозяйничанія въ немъ іезуитовъ, онъ подвергся полному запустѣнію, отъ котораго пострадали его купола и своды. Реставрированъ онъ въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Изъ предметовъ древности въ немъ хранятся: икона преп. Феодора, князя Острожскаго, мѣдный семисвѣчникъ кн. Константина Константиновича и Библия Острожскаго изданія. Въ 1909 году въ Острогѣ возникло Братство „имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ препод. князя Феодора“. Поставивъ первой своей цѣлью прославленіе преп. Феодора въ родномъ ему городѣ и краѣ, Братство получило отъ Кіево-Печерской лавры древнюю раку преп. Феодора съ иконою и частью св. мощей его. Эта святыня является предметомъ благоговѣйнаго почитанія не только для жителей г. Острога, но и для цѣлаго края. Въ дни памяти преп. Феодора (11 августа и 4 мая) собираются паломники изъ разныхъ уѣздовъ Волины.

Изъ древняго замковаго храма пойдѣмъ дальше.

На юго-востокъ отъ храма на откосѣ горы (Судовой) расположень величественный памятникъ Острожской старины—родовой замокъ князей Острожскихъ. Онъ представляетъ собою грандіозное зданіе въ видѣ продолговатаго четырехъугольника, въ три этажа. Несмотря на свое болѣе, чѣмъ пятивѣковое существованіе и превратности судьбы, замокъ, до сихъ поръ хорошо сохранился. Толстыя стѣны и своды

этого замка были, конечно, свидѣтелями многихъ лицъ и событій. Послѣ князей Острожскихъ, замокъ переходилъ отъ одного владѣльца къ другому и выполнялъ разнообразное назначеніе. Достаточно указать, что въ XIX вѣкѣ здѣсь жилъ первый Волинскій (— послѣ присоединенія края къ Россіи —) епископъ, затѣмъ здѣсь помѣщались: уѣздный судъ, дворянская опека, артиллерійскій складъ, тюрьма... Съ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія замокъ сталъ необитаемымъ. Печально глядѣли наглухо заколоченныя двери и окна. Точно связанный по рукамъ и ногамъ богатырь, мрачно высился на горѣ замокъ, виднѣлся издалека и какъ бы укорялъ за свою заброшенность и невниманіе къ его историческому прошлому...

Недавно наступила новая полоса въ его существованіи. Братство имени князей Острожскихъ получило замокъ въ свое хозяйственное завѣдываніе и рѣшило устроить въ немъ музей, бібліотеку, архивъ и залъ для лекцій, чтеній и т. д. Мысль Братства удостоилась Высочайшаго одобренія. Но прежде чѣмъ приспособлять замокъ для какихъ-либо цѣлей, — надо его ремонтировать, привести въ соответствующій его великому прошлому видъ. Государь Императоръ соизволилъ повелѣть Удѣльному Вѣдомству отпустить лѣсные строительные матеріалы и 5000 рублей. Къ этой Высочайшей жертвѣ присоединились и другія пожертвованія: на эти средства въ теченіе двухъ лѣтъ (1912—1914) производились реставраціонныя работы. Верхній этажъ былъ отдѣланъ весной 1914 года. Когда началась война, Братство рѣшило устроить въ замкѣ лазаретъ; для осуществленія этой цѣли Братству пришлось израсходовать почти всѣ наличныя суммы. Поэтому реставрація нижняго и средняго этажей замка пріостановлена, такъ какъ притокъ пожертвованій естественно долженъ былъ уменьшиться вслѣдствіе всепоглощающихъ интересовъ войны¹⁾.

¹⁾ Надо надѣяться, что по окончаніи войны реставрація замка будетъ доведена до конца. Тогда этотъ рѣдкій памятникъ свѣтской архитектуры, столь важный по историческимъ воспоминаніямъ, связывающихся съ нимъ, — пріобрѣтетъ во всѣхъ своихъ частяхъ надлежащій видъ и дѣйствительно будетъ способствовать „оживленію въ памяти современниковъ многоцѣнныхъ трудовъ и заслугъ для православно-русскаго дѣла въ Западной и Южной Россіи безсмертнаго рода князей Острожскихъ и ихъ сподвижниковъ“ (изъ устава Братства имени кн. Острожскихъ).

Князья Острожскіе, какъ извѣстно, любили строить церкви и монастыри. Во время ихъ жизни и дѣятельности Острогъ имѣлъ (при небольшомъ количествѣ населенія) болѣе пяти церквей, изъ которыхъ сохранилась лишь указанная выше Богоявленская церковь, да Пречистенская—XV вѣка, обращенная въ XVII вѣкѣ въ католическій костель.

Отъ построеннаго въ 1582 г. княземъ Константиномъ Константиновичемъ Св.-Троицкаго монастыря не осталось никакихъ слѣдовъ. Впослѣдствіи здѣсь было три католическихъ монастыря: кармелитскій, іезуитскій и капуцинскій. Въ зданіяхъ бывшаго капуцинскаго монастыря съ 1865 года помѣщается женское училище имени графа Д. Н. Блудова, основанное его дочерью—Антониной Дмитріевной, съ цѣлью воспитанія молодого поколѣнія въ православномъ и русскомъ духѣ. Отъ кармелитскаго монастыря не сохранилось до нашихъ дней даже фундамента. На исторіи іезуитскаго монастыря мы немного остановимся.

Объ іезуитскомъ монастырѣ и его дальнѣйшей судьбѣ мы можемъ сообщить нѣкоторыя данныя, извлеченныя главнымъ образомъ изъ дѣлъ бывшаго Острожскаго Преображенскаго монастыря, хранящихся въ настоящее время въ архивѣ Братства имени князей Острожскихъ.

Іезуиты появились въ Острогѣ въ 1612 году, при князѣ Янушѣ Острожскомъ¹⁾; этотъ окатоличенный князь намѣревался устроить въ Острогѣ коллегіумъ для іезуитовъ, но смерть помѣшала ему осуществить это предпріятіе²⁾. Исполнительницей предначертаній кн. Януша явилась его племянница (дочь кн. Александра Константиновича) Анна, со-
 вращенная въ католичество іезуитами и принявшая имя Алоизы. Овдовѣвъ скоро послѣ замужества съ Яномъ—Карломъ Ходкевичемъ, гетманомъ великаго княжества Литовскаго, Анна—Алоиза рѣшила посвятить себя религиозно-благотворительной дѣятельности. Какъ ревностная поклонница іезуитовъ, она всею душою стремилась къ насажденію въ Острогѣ католичества; распространеніе его она вмѣняла себѣ въ обязанность, осуществить которую могла при по-

¹⁾ Харламповичъ. Западно-русскія православныя школы XVI и нач. XVII вѣка, стр. 77.

²⁾ Kardaszewicz. Dsiejce dawniejsze miasta Ostroga. Warszawa. 1913. Стр. 183.

мощи иезуитовъ, поручивъ имъ воспитаніе молодого поколѣнія¹⁾. Съ этой цѣлью въ 1624 году въ Острогѣ былъ учрежденъ иезуитскій коллегіумъ, и произведена закладка особаго зданія для него („кляштора“)—на низменной площади при Гнилѣмъ заливѣ р. Вилии. Въ 1635 году зданіе иезуитскаго монастыря или такъ называемаго кляштора было сооружено²⁾. Оно представляло собою продолговатый четырехугольникъ, образованный костеломъ и двухъэтажными корпусами. Костель занималъ юго-западный уголъ монастыря, примыкавшій къ городской торговой площади. Насколько можно судить по сохранившемуся плану ея, она была построена въ излюбленномъ иезуитами стилѣ барокко, въ длину имѣла 18, а въ ширину 12 сажень, являясь при такихъ размѣрахъ весьма грандіознымъ сооруженіемъ³⁾. Съ фасада костель замыкался двумя башнями, построенными „восьмерникомъ“, изъ которыхъ одна служила колокольней, а на другой были устроены часы. Въ этомъ храмѣ было устроено девять (католическихъ) алтарей. Въ описи Острожскаго Преображенскаго монастыря,—смѣнившаго собой иезуитскій монастырь,—за 1800 годъ сказано, что въ алтарѣ находятся два надгробныхъ памятника. На южной сторонѣ алтаря стоялъ монументъ изъ чернаго мрамора, имѣвшій видъ стоящаго на возвышеніи подъ балдахиномъ гроба основательницы монастыря княгини Анны-Алонзы съ изваяннымъ изображеніемъ ея изъ алебаstra. Въ 1800 году еще хранился въ монастырѣ портретъ Анны-Алонзы, писанный на холстѣ, съ надписью на латинскомъ языкѣ, которая въ описи передана слѣдующимъ образомъ: „Принцесса Анна-Алонза Ходкевичева, герцогиня Острогская, княгиня Тарновская и Ярославская⁴⁾, воеводина Виленская, герцогиня Острогскаго Александра, воеводы Виленскаго, и матери Анны

¹⁾ Ibidem. стр. 186.

²⁾ Краткая вѣдомость Острожскаго монастыря и имѣнія онаго, составл. 1795 г. 5 сентября. Опись Острожскаго монастыря различнымъ вѣщамъ 1800 г. и друг. документы архива Братства.

³⁾ Для постройки коллегіума специально былъ выписанъ изъ Рима знаменитый въ то время архитекторъ Веведиктъ Молли.—Kardaszewisz, op. cit., стр. 186.

⁴⁾ По столь знакомымъ теперь названіямъ городовъ—Тарнова и Ярослава—въ Галиціи.

Коцанки, воеводовны Савдомирской дочь,—изъ славныхъ въ древности Одровожовъ, Станислава Костки Пацывта кровная потомственница, императоровъ—греческаго Паліолога и россійскаго Владиміра и королей польскихъ и галицкихъ внука, коллегини и обители Острогской и Ярославской благотворительнѣйшая основательница и сооружительница. Родилась 1600 года марта 18 числа, преставилась въ небесныя селенія преукрашенная добродѣтелями принцесса по соборованіи святымъ елеемъ 1654-го года генваря 27 дня яко злато свѣтло искушенное въ златоблестящійся горній чертогъ скрылась, каковую щедролюбивую душу герцогини о! когда бы и въ послѣдующіи вѣки удостоились видѣть“.

Въ монастырѣ хранился также въ „особливомъ“ мѣстѣ, какъ гласить опись 1600 года, портретъ мужа княгини Анны—гетмана Литовскаго Яна Ходкевича; подъ нимъ была слѣдующая надпись: „Король Іоаннъ Ходкевичъ, наслѣдныи принцъ Быховскій и Шкловскій, воевода Вилевскій, войскъ великаго княжества Литовскаго главнокомандующій, іезуитской Крозенской коллегини основатель, свѣтлѣйшей строительницы Острогской мужъ; въ вѣкъ своемъ первый православныхъ герой; всѣхъ отечества и вѣры враговъ при малой помощи союзниковъ достопамятныи побѣдитель; въ воинскихъ дѣйствіяхъ не только отъ всѣхъ европейскихъ государей, но и отъ самихъ непріятелей великими похвалами прославленный всѣхъ Рѣчи Посполитой войскъ подъ Хотинъ главный предводитель, одержавъ побѣду надъ турецкимъ тираномъ Османомъ, когда лавроноснымъ воинствомъ совершилось торжественное празднество во всемъ лагерѣ при Хотинѣ; вождельнныи сей общаго міра виновникъ предать Богу душу свою 1621 года сентября 24 дня, отъ рожденія своего на 49 году, коего геройское тѣло на томже мѣстѣ съ воинскою честію погребено“.

На сѣверной сторонѣ алтаря находился монументъ изъ гемпкокоричневаго мрамора, представлявшій собою изображеніе отца княгини Анны-Алонзы—кн. Острожскаго Александра. На памятникѣ была латинская надпись, которая въ описи 1800 года передается такъ: „Непобѣдимый герой, славный и знаменитый мужъ, свѣтлѣйшій Александръ Божіею милостію князь Острогскій, воевода Волынскій, по отцу изъ древнѣйшихъ самодержавныхъ русскихъ и слуцкихъ князей, по ма-

тери изъ Тарновскихъ и Шидловскихъ графовъ, по роду обѣихъ поколѣннй внукъ достославныхъ полководцевъ, королевства польскаго и великаго княжества Литовскаго сенаторъ, великнй благочестія, правды и истины любитель, самое вождедѣльное для отечества время, когда началъ процвѣтать дѣлами и славой, вдругъ неожиданною смертію скончался 1603 года, декабря 12 дня. Жилъ 33 года и 6 мѣсяцовъ“. О монументѣ княгини Анны-Алонзы упоминается въ описи монастыря 1823 года. Какова была дальнѣйшая судьба этихъ монументовъ, — неизвѣстно. Но возвратимся къ монастырю.

Учредивъ іезуитскій коллегіумъ, кн. Анна-Алонза назначила на содержаніе его девятнадцать сель, входившихъ въ составъ ея владѣннй,—со всѣми доходами и инвентаремъ. Въ монастырѣ жило 100 іезуитовъ, какъ свидѣтельствуемъ опись 1800 года. На нихъ лежала обязанность преподавать разныя „науки“ для „шляхетскаго“ и духовнаго юношества. Преподаваніе въ коллегіумѣ велось на латинскомъ и другихъ языкахъ. Отличавшіеся любознательностью, іезуиты занимались здѣсь, между прочимъ, астрономіей и устроили астрономическую обсерваторію для наблюденій. Они собрали также громадную бібліотеку, въ которой были книги на разныхъ языкахъ. Въ этой бібліотеки, какъ можно думать, были и рукописныя книги. Въ Орловскомъ церковно-археологическомъ музеѣ хранится рукописное толковое Евангеліе XVI вѣка (Собраніе Свинскаго монастыря, № 2) ¹⁾. Въ немъ содержится записъ, указывающая на временное пребываніе этой книги въ Острожской коллегіи. Изъ записи слѣдуетъ, что эту рукопись въ 1564 году нѣкто Анѣимъ Селивестровъ пожертвовалъ въ Свинскій монастырь (въ Орловской епархіи)—„по своихъ родителей на вѣчный поминокъ“. Интересующая насъ надпись гласитъ: „Collegii Ostrogiensis Societatis Jesu 1648“. Рукопись была использована іезуитами въ полемическихъ цѣляхъ, такъ какъ въ ней во многихъ мѣстахъ внесены на поля замѣчанія на латинскомъ языкѣ. Въ 1672 году это Евангеліе возвратилось въ Свинскій мона-

¹⁾ Эта рукопись описана П. Е. Евсѣевымъ. См. Описаніе ркспей, хранящихся въ Орлов. древлехранилищѣ. Вып. второй. 1906. Изъ этого описанія мы и заимствуемъ свѣдѣнія объ этой ркспи.

стырь, откуда вмѣстѣ съ другими рукописями въ 1905 году перешло въ Орловскій церковно-археологическій музей. На одной изъ поступившихъ въ Братство имени князей Острожскихъ латинскихъ книгъ мы встрѣтили помѣту: „Collegii Ostrogiensis“.

Вслѣдствіе закрытія іезуитскаго ордена въ 1773 году, іезуиты должны были удалиться изъ Острожскаго монастыря. Имѣнія, принадлежавшія ихъ коллегіуму, перешли въ вѣдѣніе государства. Пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ увезти съ собою различныя вещи по своему усмотрѣнію, іезуиты—по свидѣтельству описи 1800 года—„забрали всю богатую утварь и ризницу, увезли большое количество лучшихъ библиотечныхъ книгъ и разныхъ достопамятностей, оставивъ монастырь безъ надлежащаго присмотра“.

Опустѣвшій монастырь въ 1776 году подвергся большому пожару, вслѣдствіе котораго расплавилась мѣдная крыша на церкви, и были повреждены своды и стѣны: въ непродолжительномъ времени монастырь былъ возобновленъ. Въ 1777 году по распоряженію Комиссіи народнаго образованія въ монастырѣ были водворены униатскіе монахи—базиліане. Сюда въ это время были перенесены изъ Гошскаго монастыря ¹⁾ Острожскія уѣздныя школы. На содержаніе этихъ школъ и завѣдывавшихъ ими базилианъ было назначено имѣніе Курозваны (въ Острожскомъ уѣздѣ), принадлежавшее доселѣ Гошскому монастырю, а послѣднему взамѣнъ Курозванъ былъ назначенъ монастырь съ имѣніемъ „Городище“ (—нынѣ православный Городищенскій женскій монастырь въ Псяславльскомъ уѣздѣ Волынской епархіи). Базилиане недолго владѣли Острожскимъ поіезуитскимъ монастыремъ.

Послѣ присоединенія Волыни къ Россіи Острожскій—бывшій іезуитскій, а потомъ базилианскій—монастырь былъ переданъ въ вѣдѣніе православныхъ монаховъ. Это произошло слѣдующимъ образомъ. 12 апрѣля 1795 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о мѣропріятіяхъ по устройству церковныхъ дѣлъ въ присоединенномъ къ Россіи краѣ ²⁾. По

¹⁾ Этотъ монастырь (теперь несуществующій) находится въ м. Гошъ Острожскаго уѣзда.

²⁾ Дѣла Острожскаго Преображен. монастыря за 1795 годъ.

этому указу Минскій архієпископъ сталъ называться Минскимъ и Волинскимъ, такъ какъ Волянь въ церковномъ отношеніи была ему подчинена; въ помощь ему былъ назначенъ викарный епископъ съ наименованіемъ—Житомирскимъ. Тогда же была учреждена на Воляни духовная консисторія, открыта духовная семинарія и два православныхъ монастыря (мужской и женскій). Первымъ Житомирскимъ епископомъ, викаріемъ Минской епархіи, былъ назначенъ членъ Минской духовной консисторіи, архимандритъ Варлаамъ (Шпшацкій). Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 25 іюня 1795 года на имя преосвященнаго Варлаама опредѣлено было, между прочимъ слѣдующее: „въ изяславской губерніи мужскій 1-го класса монастырь учредить въ мужскомъ же унитскомъ, состоящемъ въ мѣстечкѣ Острогѣ, монастырѣ, по отходѣ изъ него унитскихъ монаховъ, опредѣля въ оный архимандрита и братію по сему классу. А какъ въ немъ есть каменное зданіе довольно обширное, въ которомъ и викарій Минской епархіи, епископъ Житомирскій, не только со всѣмъ своимъ штатомъ и консисторією, но и семинарія помѣщена быть могутъ, то здѣсь вамъ и имѣть свое пребываніе, куда вамъ и перемѣститься“¹⁾. Въмѣстѣ съ этимъ предписано было митрополиту Кіевскому, архієпископу Минскому и епископамъ—Черниговскому, Могилевскому, Новгородсѣверскому и Бѣлгородскому, чтобы они подыскали въ своихъ епархіяхъ по два кандидата, достойныхъ занять мѣста настоятелей въ учреждаемыхъ въ присоединенномъ краѣ монастыряхъ. Для назначенія настоятелей завѣдываніе монастырями поручалось лицамъ блага духовенства.

Вышеуказанныя мѣры, направленныя къ распространенію православія среди униатовъ, жителей присоединеннаго края, дѣйствительно были приведены въ исполненіе. Острогъ сдѣлался центромъ церковнаго управленія на Воляни.

Острожскіе базилиане были переведены въ другой монастырь. Завѣдываніе монастыремъ было предоставлено священнику г. Житомира—Михаилу Веледницкому. По обращеніи Острожскаго поіезутскаго монастыря въ православный, главный престолъ храма былъ посвященъ въ честь Преображенія Господня, вслѣдствіе чего монастырь сталъ называться—

¹⁾ Дѣла Острожск. Преображен. м—ря за 1796 г.

первокласснымъ Преображенскимъ. Первымъ настоятелемъ его былъ назначенъ игуменъ Путивльскаго Молчанскаго Печерскаго монастыря Авдіѣ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ число братіи Острожскаго монастыря было прислано восемь монаховъ изъ Кіево-Печерской лавры; нѣсколько униатскихъ монаховъ перешли въ православіе. Въ обширныхъ монастырскихъ помѣщеніяхъ былъ устроенъ архіерейскій домъ, духовная консисторія и семинарія.

2-го іюля 1809 года Преображенскій монастырь сильно пострадалъ отъ бывшаго въ городѣ пожара, но зданія его были возобновлены. 18 апрѣля 1821 года произошелъ болѣе опустошительный пожаръ. Средствъ на возстановленіе и ремонтъ грандіозныхъ монастырскихъ зданій у епархіальнаго начальства не оказалось, вслѣдствіе чего архіерейскій домъ, семинарія и консисторія были переведены въ 1825 году въ другое мѣсто—въ мѣстечко Аннополь Острожскаго уѣзда, а весь штатъ монастыря по Высочайшему повелѣнію отъ 21 ноября 1821 года былъ переведенъ въ Дерманскій монастырь, существующій до сихъ поръ.

Обгорѣвшія монастырскія зданія стояли пустыми въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, все болѣе и болѣе разрушались отъ дѣйствія времени, пока, наконецъ, не были снесены въ восьмидесятыхъ (приблизительно) годахъ прошлаго столѣтія. Искатели кладовъ не разъ хозяйничали въ монастырскихъ погребяхъ, тянувшихся подъ зданіями. Въ настоящее время на мѣстѣ монастыря расположенъ еврейскій лѣсной складъ, и ничто не напоминаетъ о томъ, что здѣсь когда-то былъ іезуитскій, а затѣмъ православный монастырь...

Въ древности Острогъ имѣлъ военно-стратегическое значеніе, какъ опорный пунктъ противъ турецкихъ полчищъ, часто появлявшихся въ юго-западной Россіи. Какъ всякій удѣлъ, Острогъ былъ укрѣпленъ своими владѣтелями. Замокъ Судовая гора была обнесена каменной стѣной съ башнями; изъ нихъ одна хорошо сохранилась и до настоящаго времени. Князья Острожскіе окружили весь городъ стѣной, въ которой были устроены вѣздныя ворота съ башней. Двое такихъ воротъ существуютъ и теперь. Если мы упомянемъ еще объ остаткахъ городского вала, расположенныхъ возлѣ города курганахъ, то въ правѣ будемъ сказать, что въ г. Острогѣ немало сохранилось памятниковъ его исто-

рическаго прошлаго. Надо только бережно хранить их: „да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу“. Старина—живая лѣтопись.

Въ будущей Острожскій музей и библіотеку Братства имени князей Острожскихъ стали поступать пожертвованія предметами древности, книгами и рукописями. Въ библіотекѣ уже имѣется болѣе полтораста книгъ XVI—XVIII вѣка на латинскомъ и польскомъ языкахъ, десятка три старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ и приблизительно столько же рукописей. Сообщаемъ свѣдѣнія о главнѣйшихъ рукописяхъ.

1. (Инвент. 33.). Четвероевангеліе, писано полууставомъ XVI вѣка, въ листѣ, 179 листовъ. Переплетъ—доски, обтянутыя кожей. Заглавныя буквы и заставки—киноварныя. Это четвероевангеліе принадлежало Св. Михайловской церкви села Черницы Острожскаго уѣзда.

На оборотѣ послѣдняго листа содержится запись писца: *сѣлѣ бѣ дакъшемоу ѿ зѣлаа конца. Нѣкъ рѣ заа ѿнн кокъ оубѣтѣ ѿ тенега тѣ рѣ писецъ послѣднѣ строкы дописалъ титъ¹⁾...* *если лебедемъ ѿ сѣлаа ѿмн сажею. ѿ зародилоа сребро ѿ злато. ѿрн ѿмннз.*

2. Евангеліе апракосъ, крупный полууставъ, XVI вѣка. въ листѣ, 333 листа. Переплетъ новый. Начальныхъ и послѣднихъ листовъ не сохранилось.

На первыхъ девяти листахъ находится окончаніе вкладки записи—скорописью XVII вѣка: *.... зо крѣм докона- лдю... ѿліе до цркви бжон и до храма покровѣ прѣтон бжн к державѣ его мл: пана Миколаа Халоговскаго за которю то сѣмъ готовю золотыхъ деиат: за спасеніе и ѿпущеніе грѣхѣ свонхъ: а хто бы кажилса тѣю книгѣ ѿліе ѿ прѣстола сѣго и храма покровѣ прѣтон бжн ѿ даити: тѣды прокляѣ бѣде на страшномъ сѣдѣ анадема і надрамади и бѣде осѣжден на бторѣ пришествіи и тѣ з нами роудантса: амин. амин.*

Внизу 14—43 листовъ имѣется другая запись: *рокѣ бж ахчс (1696) мѣа марта дна к ракѣ кожн stefana зогтаучи*

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ уголь листа оторванъ.

на точ часъ въ вѣзничкѣ ¹⁾ оузывши собѣ радѣ добродю и з
 жоною своєю ѡгафею и с инном сконм матдеем купили сию
 книгѣ рекомое евангеліе на престолное оу громади шельевскон
 и завадинскон ²⁾ до церкви вѣзничскон и храмѣ стго архистрат-
 тига Михаила и маегности его мостѣ пана тѣрскога а прото-
 попѣн Заславскон на точ часъ зостаючи протопопоу Заслав-
 ским отецз кодачекским за вѣдѣю сѣмѣ своєю за золотѣ
 декетѣ за доброе здоробе свое и за ѡпѣщеніе грѣховѣ а
 хто бы мѣла сию евангелію ѡ престола и храмѣ стго ар-
 хистратига Михаила ѡдалити прокѣтѣ анадема и анараматн
 и на страшном сѣдѣ перѣ правдивым сѣданю вѣдѣ термѣнѣз
 (tormentum?) мѣтн и ѡвѣтѣ мѣ дати амин.

3. Апостоль, полууставъ XVI вѣка, въ листѣ, 255
 листовъ. Начальныхъ и конечныхъ листовъ нѣтъ. Пе-
 реплеть новый.

4. Апостоль (инвент. 4), полууставъ 1609 года, въ листѣ,
 353 листа. Переплеть—доски, обтянутыя кожей—разбитъ.

На оборотѣ послѣдняго листа записъ: слава совершителю
 бѣ давшемѣ початѣ и конецъ. совершена сѣа книга рекома
 аплаз тетрѣ рокѣ бѣжго ~~аѣ~~ (1609), простите ма грѣшнаго.

5. Служебникъ, полууставъ конца XVI вѣка, въ четверть
 листа, 251 листѣ. Первыхъ листовъ не сохранилось.

Внизу по листамъ идетъ окончаніе вкладной записи,
 послѣ которой содержится позднѣйшая записъ: сию книгѣ
 глаголемѣю служебникѣ купна рабѣ Бѣжѣн Пакла колосокнѣз
 из женою своєю и чады сконми. рокѣ бѣжго аѣга (1711) и
 за ѡпѣщеніе грѣховѣ сконх.

6. (инвент. 32). Уставъ церковный, полууставъ XVI вѣка,
 въ малый листѣ, 489 листовъ. Переплеть—современный ру-
 кописи—доски, обтянутыя кожей.

На л. 480 и об. имѣется слѣдующая записъ: из рабѣ бѣжѣн
 филимон хотѣнокѣи лоблана, придалъ земли сию книгѣ глѣмы
 оуегакъ коу храмѣ црквен стѣе всемирноу кизвиженіа чѣнаго
 и животворцаго крѣта къ бгѣспѣемѣ кесн смѣднни, при

¹⁾ Село Вѣльгинѣ Острожекаго уѣзда.

²⁾ Село Шельвовѣ и деревня Заваднѣцѣ—въ Пязславскомъ уѣздѣ.

дѣржавнѣ великаго короля жигимонта третего, за пѣокана
вѣмона его мати, пѣа дѣреа фирма з дѣброкіцы, кашталаана
радоска старосты кокѣскаго а при настоятели то сѣго храма,
сѣщно іереа Феодора Никитича. к рокод кож хѣ хѣ (1602).
мѣца маа и дна. вѣчне и непородшне на вѣки вѣчнестые,
своего радителесно здарѣа и дѣебнаг сѣна, по шшестейн
сѣфта сѣ вѣна живота. а хто мѣ бы сѣо книгоу ш сѣ
цркви стѣе шдалити, тот боудн анадема гармадла. аминь:—

По листамъ 353 об.—371 содержится болѣе поздняя за-
пись—XVII вѣка: рокод вѣна хѣ хѣ (1642) мѣца сѣмтебра
дна іе дѣлаоса в домѣ грнца закотовича паламара цркви
сѣбдинскон на грнц закотовича нж жоню мою маемо сѣ-
снѣ на горах зо вчолами шцѣ томѣ кончнскомѣ сѣще-
никѣ сѣбдинскомѣ за шправѣ вѣчными часы и непобинен
нихто настѣпокати а ни шнимати ш него з родичок наших
вѣчными часы а дрѣгѣю сѣснѣ дрѣгѣю за шпис сѣбѣтника
шца мого и матри моеи котораа стонит в тронцкон берки (?)
за берзник идѣчи которѣю то сѣснѣ вѣчными часы маю
за шпи сѣбѣтника и нихто непобиненѣ на его настѣпокати
поки сѣсны стонатиме а хто бы хотѣла мѣ.... ламати та-
ковын нехан бѣде проклат на бики и бѣдѣ са з ним пред
сѣдом божим поставлати хто бы мѣла ш цркви вѣжон
шнимати или запис нарѣшати нехан бѣдет анадема в сѣн
вѣк и бѣдѣшон дѣлаоса в домѣ моем при людѣх при стѣ-
цеви сѣпрѣновичи при иванови дѣмичи лесничомѣ сѣбдин-
скомѣ и при миркѣ мѣца сѣмтебра дна іе на тѣ были людѣ
прошоные до потписѣ мокни старын с крѣгела мирко стѣц
дѣмич дѣак Феодор з шанка (?) грнневич. вѣш нашимѣ слава
и хвала аминь Феодор Грнневич.

7. Триодъ цвѣтная, полууставъ конца XVII, половин. XVIII
вѣка, въ листь, 251 листь. Первые 88 листовъ переписаны
въ XVII вѣкѣ, остальные (89—251) въ XVIII в. Переплетъ—
доски, обтянутыя кожей.

На оборотѣ 9-го листа находится припись: Помошникъ и
покровитель бнств мнѣ во спѣсѣніе сѣн мон бе спѣз и про-

славою и бѣга шца моего и вознесѣ и славно бо прославиша.
рокѣ ххххх (1682).

На об. 32-го листа: во нереехъ моциѣ шче васнани презви-
терѣ бѣразкивнчѣ здоровѣа доброго и счастанкого покоженнѣ
постолѣ (?) с пано госпожею и з всею фамилною домѣ вашего.

На об. 184-го листа: во юности не хотѣше трудѣа тнѣа
ко старости зело постраждетѣ снѣ спсалога рокѣ божого
ххххх (1740).

8. Минея общая, полууставъ второй половины XVII вѣка,
въ листѣ, въ 2 столбца, 67 листовъ. Переплетъ—бумажный,
обтянутый полотномъ.

По листамъ внизу запись: сѣю шѣщинѣ шмѣннаѣ за...
Юсифѣ... (сѣ женою своею Анастасею и со чады своимъ за
отпущение грѣховѣ своимъ Божѣ ко тронци нехай бѣдетѣ
честь и слава на бѣбѣ амѣнь и до храмѣ сѣго архистратига
Михаила в кесѣ Радогощи ¹⁾ в околнѣ ихъ многи пано-
вѣ Сениутокѣ а хто би мѣкаѣ од храмѣ сѣго бѣдлантѣ
тотъ прокляѣ бѣдетъ и анадема и маранада на бѣки бѣкомъ амен.

На оборотѣ послѣдвѣяго листа писецъ пишеть: конецъ сѣ
Бгѣомъ: шще шѣрашете в шѣщинѣ сѣн акое прѣпатнѣ сами шсправ-
лантѣ разѣумомъ своимъ бѣгословѣте а не кленѣте: Бгѣѣ ко Трон-
ци нехан бѣдѣ ш насъ честь и хвала на бѣбѣ бѣкомъ амѣнь.

Тамже цо польски написано: Już to wam wiadomo na ymils
że Exarch Stolicy naszej a wasz pasterz Cypryan Stecki bispup
Lucki i Ostrogscki zyc przesta.

9. Минея Общая, полууставъ конца XVII вѣка, въ листѣ,
58 листовъ.

Приписи на 31 об.: anno Domini 1714. На л. 48: снѣ минѣа
церкве никѣлскоѣ (?).

На об. 48 листа: сѣю книгѣ рекомѣю шѣщинѣ шмѣннѣ
равѣ бѣжѣ Осеодорѣ Березовскѣи, на тѣмъ часѣ бѣвши бакаларѣ
при храмѣ сѣнтѣла хѣа Николаѣа, и придалѣ ен до тогожѣ
храма, аби зостѣвала бѣчнннѣи часѣи, рокѣ бѣжѣ шѣркѣс (1726),
мѣа ноемѣрнѣа.

¹⁾ Село Радогощь—въ Острожскомъ уѣздѣ.

10. Ирмологій нотный, полууставъ переходящій въ скоропись, конца XVII вѣка; 249 листовъ. Начальныхъ листовъ нѣтъ.

По листамъ—вкладная запись (окончаніе): до храмѣ святителя Николаа маетности ихъ милости пановъ Михайла Александра и Ядама, и дали ен вѣчни часи до цркви стон а что ен мѣлаз ен отдамити ѿ тои цркви вѣдѣ зо мною справѣ мѣти на стр[ашномъ] сѣдѣ божомъ и вѣдетъ проклатъ анахутама и марнахта, дѣлаема рокѣ хашѣ (1705) мѣѣ юниа, дна кѣ. аминь.

11. Ирмологій нотный, полууставъ 1785 года, въ четверть листа, 228 листовъ. Переплетъ—картонный.

На первомъ бѣломъ листѣ запись: на книга нарицаемаа ирмолон списана при держави царствованіа императрицы Екатерины Алексѣевны и благоверномъ гдѣрѣ цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ и при сврѣги его благоверной гдѣринѣ Маріи Феодоровнѣ и благоверныхъ гдѣрѣхъ и великихъ князехъ Александрѣ Павловичѣ и Константинѣ Павловичѣ и благоверныхъ гдѣрнахъ и великихъ княжнахъ Александрѣ Павловнѣ и Еленѣ Павловнѣ 1785 года.

Съ 71 листа идетъ слѣдующая запись внизу листовъ: эта книга нарицаемаа ирмолон написана когѣмъ гласомъ съ Богородчними антифоны съ ирмосы воскресны празднич[ны] и столповими стихирами также и подобными кѣплениъ ѡ житела латиновскаго Трохима Каможного 1785 года в мѣѣ сентабрѣ послѣднихъ числа.

Съ 99 листа идетъ другая запись: еи ирмолой к числа книгъ козака ѡезда Крелевецкаго обрѣга села андрѣево житела Ивана..... кѣплениъ у Трохима ценою два рубла ровно 1785 года в мѣѣ сентабрѣ послѣднихъ числа а что бы ию книжкѣ мѣлаз скороката тотъ вѣдетъ предъ нелицемѣрнымъ сѣднею.

На оборотѣ 145 листа: Іоаннъ Шумланскій.

12. Ирмологій нотный, полууставъ 1751 года, въ листъ.

На л. 1 запись: списана многогрѣшнымъ Рабомъ Бжїимъ

Іоанномъ Русановскіимъ; въ градѣ Бродѣ. ¹⁾ При храмѣ свѣта великомѣченика Георгія. В державѣ гисневельможнаго пана гетмана: Рокъ Бѣга хѣна (1751) мѣа марта дна лѣ.

13. Зерцало богословія Кирилла Ставровецкаго (Транквиліона); полууоставъ, переходящій въ скоропись, 1754 года, въ четверть, 66 листовъ.

На об. 66 листа запись: ію книжницѣ рекомѣю зерцало бѣословія спиеал многогрѣшніи Стефан кнѣгобоцкии ко кенн Кобилѣи на тои час будѣчи на бакмаріи при храмѣ свѣта великомѣчника хѣа геургина брэнною рѣкою скою. рокъ бѣга хѣна (1754) мѣа фебрѣаріа дна. ѣ.

Рукописи библиотеки Братства имени князей Острожскихъ поступили главнымъ образомъ изъ приходскихъ церквей Острожскаго уѣзда. Заботы Братства о сохраненіи церковныхъ и свѣтскихъ памятниковъ старины—преимущественно мѣстной—можно только привѣтствовать.

Возникновеніе Острожскаго музея является отраженіемъ того стремленія къ сохраненію старины, которое въ послѣдніе годы замѣтно усилилось во всей Россіи и вызвало къ жизни цѣлый рядъ учрежденій археологическаго характера (археологическихъ комитетовъ, музеевъ, обществъ и т. п.). Война всколыхнула насъ, заставила оглянуться назадъ, обратиться къ нашему прошлому. Думается, послѣ войны интересъ къ нашей исторіи, къ нашей старинѣ возрастеть и проявится съ особенной силой.

Возникающіе повсюду провинціальныя музеи и историко-археологическія общества должны позаботиться о томъ, чтобы возможно полнѣе и нагляднѣе представить по памятникамъ нашу старину. Чѣмъ больше и лучше мы будемъ знать наше прошлое, тѣмъ дороже оно будетъ для насъ; тѣмъ цѣннѣе будетъ для насъ все наше въ отличіе отъ нѣмецкаго...

Зная, какъ трудно устроить въ провинціи музей и библиотеку, нельзя не пожелать Братству успѣха въ его работѣ на этомъ поприщѣ. Пусть дѣятельность Братства, направленная къ выясненію свѣтлаго облика князей Острожскихъ, все болѣе и болѣе развивается.

¹⁾ Въ Галиціи.

